

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.009-020

В. В. Таболин*

Синкретизм города: правовые аспекты различных научных теорий города¹

Аннотация. Почти полтора десятка различных гуманитарных, естественных и технических наук выбрали город объектом исследований и в рамках своих предметных областей сформировали те или иные теоретические представления о его жизнедеятельности. Но все сферы существования города так или иначе связаны сложной системой городских правоотношений в единую комплексную динамичную противоречивую, но достаточно устойчивую структуру. Другими словами, мы можем посредством права исследовать органическое единство (синкретизм) различных научных подходов к анализу и описанию системы жизнедеятельности города и его жителей. Рассмотрены различные подходы к понятию синкретизма, в том числе, и в юридической науке. Понятие синкретизма применено к городу с целью представить его как правовую оболочку, связывающую знания о городе различных гуманитарных наук в систему общественных отношений для исследования основных сфер жизнедеятельности населения. С правовой точки зрения рассмотрены отдельные базовые положения теорий города таких гуманитарных наук, как история, социология, философия, психология, экономика, урбанистика и политология.

Целью исследования является формирование нового, комплексного правового представления о сущности жизнедеятельности городов и процессов урбанизации в рамках юридической урбанологии с учетом совокупности уже накопленных теоретических и практических знаний о городах в некоторых гуманитарных науках. В данном исследовании реализован междисциплинарный подход, опирающийся на привлечение источников из разных областей научных знаний на основе общенаучных и частнонаучных методов исследования (анализ, синтез, дедукция, гипотетический, статистический, сравнительно-правовой, прогностический). Анализ правовых аспектов основных подходов некоторых гуманитарных наук к изучению города показал их синкретичность и возможность формирования на основе фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований города обобщенной правовой теории города в рамках юридической урбанологии как направления в юридической науке.

Ключевые слова: город; история городского развития; синкретизм города; теории города; городское право; юридическая урбанология; правовая теория города; экономика города; социология города; философия и психология города; урбанистика; политология.

Для цитирования: Таболин В. В. Синкретизм города: правовые аспекты различных научных теорий города // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 8. — С. 9—20. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.009-020.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00720.

© Таболин В. В., 2020

* Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публично-го права и правового обеспечения Государственного университета управления
Рязанский пр-т, д. 99, г. Москва, Россия, 109542
professortabolin@mail.ru

Syncretism of the City: Legal Aspects of Various Scientific Theories of the City²

Vladimir V. Tabolin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Public Law and Legal Support, State University of Management
pr-t Ryazanskiy, d. 99, Moscow, Russia, 109542
professortabolin@mail.ru

Abstract. Nearly a dozen and a half different humanities, natural and technical sciences have chosen the city as a subject of research and, within their subject areas, have developed theoretical approaches to defining the live-sustaining activities of the city. All spheres of the city's existence are interconnected, at least to some extent, by a complex system of city legal relationships and are combined into a single complex, dynamic, controversial, but rather stable structure. In other words, we can, by means of law, investigate the whole (syncretism) of various scientific approaches to the analysis and description of the system of life of the city and its inhabitants. The author investigates various approaches to the concept of syncretism, including the essence of syncretism in legal context. The concept of syncretism is applied to the city in order to present it as a legal framework linking the knowledge of the city of various humanities into the system of social relations in order to explore the main spheres of the population's life. The paper investigates some basic provisions of the theories of the city of such humanities as history, sociology, philosophy, psychology, economics, urban studies and political science as a matter of law. The purpose of the study is to form a new, comprehensive legal approach to the understanding of the essence of urban life and urbanization processes within the framework of legal urbanology with due regard to the totality of theoretical and practical knowledge about cities accumulated in some humanities. This study implements an interdisciplinary approach based on the use of sources from different fields of scientific knowledge on the basis of general scientific and private scientific research methods (analysis, synthesis, deduction, hypothetical, statistical, comparative-legal, and prognostic methods). Analysis of legal aspects of the main approaches of some humanities to the study of the city shows their syncretic character and the possibility of forming a generalized legal theory of the city within the framework of legal urbanology as a branch in legal science on the basis of fundamental and applied interdisciplinary studies of the city.

Keywords: city; history of urban development; syncretic nature of the city; city theory; city law; legal urbanology; legal theory of the city; city economy; sociology cities; philosophy and psychology of the city; urban studies; political science.

Cite as: Tabolin VV. Sinkretizm goroda: pravovye aspekty razlichnykh nauchnykh teoriy goroda [Syncretism of the City: Legal Aspects of Various Scientific Theories of the City]. *Lex russica*. 2020;73(8):9—20. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.009-020. (In Russ., abstract in Eng.)

Город был, есть и будет неразрывно связан с современной цивилизацией как ее главный признак, элемент формирования и развития. Город — особая система общественных отношений, обладающая, с одной стороны, признаками любой системы (целостность, устойчивость, иерархичность, объективность, ограниченность), с другой — определяющая жизнедеятельность людей в особенных условиях: обособление от окружающей среды (установление физических и юридических границ города), цели существования города часто не связаны с целями его жителей (административный, промышленный, торговый, военный город), постоянная зависимость горожан в обмене промышленных ресурсов на сельскохозяйственные, подчиненность всей системы управления городом единому органу власти,

существенное ограничение свободы жизнедеятельности отдельных граждан путем установления общеобязательных норм и правил поведения в городе.

Система любого города состоит из некоторых постоянных элементов, связанных с обеспечением функционирования различных сфер жизнедеятельности города и его жителей, которые можно разделить на общие и специальные.

Общие (характерные в той или иной степени для всех городов):

- городская экономика, бюджет, городская земля и собственность;
- строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство;
- инженерная инфраструктура и энергетика;
- транспортная инфраструктура: автомобильные дороги, железнодорожные пути и вок-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00720.

- залы, аэропорты, метро, морские или речные порты, канатные дороги и т.п.;
- здравоохранение, образование, культура и спорт, социальное обслуживание;
 - организация торговли, бытовых услуг, общественного питания и досуга;
 - обеспечение общественного порядка и борьбы с преступностью;
 - комплексное обеспечение безопасности жителей (противопожарное, спасательное, медицинское, инженерно-техническое, энергетическое, продовольственное, экологическое, антитеррористическое и др.);
 - административно-кадровое обеспечение;
 - охрана природы и экологический контроль.

Специальные (для некоторых или отдельных городов):

- столичные функции или функции административного центра региона;
- обеспечение международных, общегосударственных, региональных и местных мероприятий различной направленности.

Все это требует четкого и комплексного правового регулирования, с учетом возможностей территории, финансово-экономических и природно-климатических условий и интересов жителей.

Важнейшим условием существования этой весьма сложной системы общественных отношений является органичная взаимосвязанность и подчиненность всех ее правовых, экономических, социальных, политических, исторических, урбанистских, культурологических, инфраструктурных, инженерных и других элементов одной цели — обеспечению жизнедеятельности города. В этом, по нашему мнению, и заключается синкретизм города.

Необходимо рассмотреть содержательную составляющую этого понятия с точки зрения права. Исследованием синкретизма занимаются представители различных гуманитарных наук.

А. С. Архангельская рассматривает синкретизм с философской точки зрения как стиль мышления и с точки зрения трансдисциплинарности как метод соотнесения самых разных сфер познания мира, с помощью которого хотелось бы показать их внутреннее родство и взаимообусловленность³.

Социологи определяют специфику синкретизма как органического слияния разнородных элементов, во-первых, тем, что он возникает в развитых устойчивых структурах социальной реальности, характеризующихся стабильным функционированием. Во-вторых, проявление «органического» синкретизма приводит к образованию новых целостных, монолитных систем, каждый элемент которых сохраняет свое качественное своеобразие. Единство разнородных, специфических элементов такого рода синкретических явлений и процессов устойчиво и малодинамично⁴.

Проявление его в городской среде как «единства разного» связано с сущностью существования города — механизм работает только тогда, когда все, даже самые маленькие шестеренки на месте и выполняют свои функции. Любой сбой в работе городских систем (правовой, управленческой, социальной, экономической, политической, инженерной, экологической, психологической и даже культурной) может породить неожиданные и весьма масштабные проблемы. Ярким примером этого может служить ситуация с распространением коронавируса, которая особо тяжело разворачивается именно в городской среде, где он не только наносит «ущерб» здоровью отдельных граждан, но уже перестраивает всю систему жизнедеятельности города, резко меняет приоритеты в государственном и муниципальном управлении, в функционировании всех институтов власти.

Эти подходы, с одной стороны, прямо характеризует сущность процессов развития города, когда он возникает и растет под воздействием объективных (например, экономических) или субъективных (административно-правовых, политических) факторов, теряет свою роль как центр развития, впадает в кризис и «умирает», потеряв «смыслы» существования. А с другой — позволяют сложные, часто противоречивые виды общественных отношений, возникающих в процессе жизнедеятельности города, «собрать» в единую систему, урегулированную различными социальными нормами.

Ученые-правоведы используют понятие синкретизма по отношению к правовой культуре

³ Архангельская А. С. Будущее за синкретизмом? (К вопросу о стиле мышления) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Философия, культурология, политология, социология. 2011. Т. 24 (63). № 2. С. 3—11.

⁴ Гаврилова Ю. В. Синкретизм как фактор формирования и эволюции социальной реальности // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 29—34.

современного общества. Так, Ф. Х. Галиев обосновал тезис о том, что синкретизм правовой культуры как взаимосвязанность и единство функционирующих в обществе различных систем социальных норм формировался на протяжении всей истории существования человечества⁵.

По сути, автор выделяет прежде всего городское общество, потому что именно оно играет определяющую роль в формировании не только правовой культуры всего общества, но и социальной основы городов, в которых проживает 3/4 населения России и более половины населения мира. В начале XX в. Б. А. Кистяковский писал: «Кто хочет изучать право как социальное явление, тот должен брать право в его осуществлении или в его воплощении в жизни в виде социального факта... Притом жизнь так богата, многостороння и разнообразна, что она не может целиком подчиниться контролю закона и органов, наблюдающих за его исполнением»⁶.

Г. В. Сорина обосновывает применение идеи нового синкретизма тем, что за ней скрываются реальные потребности современного уровня развития знания, в рамках которого вместо жесткой дисциплинарности, с одной стороны, формируются все более устойчивые междисциплинарные связи, с другой стороны, происходит поиск философских оснований конкретных наук. Вместе с тем в рамках возникающего нового синкретизма системность и междисциплинарные контакты формируются таким образом, чтобы не мешать собственно дисциплинарному развитию каждой из областей взаимодействия, включая как саму философию, так и множество других дисциплин⁷.

Необходимо согласиться с позицией А. В. Корнева, который считает, что у общественных наук один объект изучения и они просто обречены на тесную взаимосвязь, обмен полученными знаниями, что все же не исключает и элемент состязательности, а в какой-то степени и соперничества⁸.

Исходя из теоретических подходов, синкретизм города можно представить как правовую оболочку, связующую знания о городе различных гуманитарных наук в систему общественных отношений, требующих комплексного исследования и регулирования нормами различных отраслей российского и международного права. Синкретизм города в своем правовом контексте должен исследоваться в рамках отдельного направления в юридической науке — юридической урбанографии, изучающей с позиции права закономерности возникновения, развития и функционирования городской цивилизации вообще и города в частности; отрасли и институты права, регулирующие общественные отношения, возникающие в социальных, экономических, политических, градостроительных, жилищно-коммунальных и других процессах жизнедеятельности городского населения; правовое формирование и стимулирование позитивных тенденций в процессах урбанизации, способствующих устойчивому развитию государства и общества.

Рассмотрим основы некоторых научных теорий города в рамках правового синкретизма города. Наиболее разработанными и известными в России и за рубежом теориями города являются: историческая, социологическая, философская, психологическая, экономическая, урбанистическая и политологическая.

Исторические исследования городов восходят к библейским временам «священных книг» ветхозаветного периода, в которых повествуется о строительстве первых городов и об их особом замысле.

Город с историко-правовой точки зрения формируется как город-государство, в котором присутствуют все характерные признаки государства, и его жители являются гражданами, наделенными определенными правами и обязанностями. Фундаментальный труд историков И. Я. Фроянова и А. Ю. Дворниченко⁹ прямо доказывает, что городские волости-земли на Руси XI—XII вв. — это не княжества-монархии,

⁵ Галиев Ф. Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского университета. 2013. № 4. С. 1353—1356.

⁶ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 346—348.

⁷ Сорина Г. В. Новый синкретизм в системе подготовки специалистов высшей квалификации // Философские науки. 2009. № 9. С. 1—12.

⁸ Корнев А. В. Социология права : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 11—12.

⁹ Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1988.

а республики, принявшие форму городов-государств. Они были новой ступенью политической эволюции Руси.

Средневековые характеризуются возникновением и бурным развитием городского права как результата повышения роли городов в развитии государств после развала Римской империи в Европе и становления российской государственности.

Характерными правовыми особенностями того периода являлись¹⁰:

- распространение власти древнерусской городской общины на прилегающую сельскую местность, в отличие от Европы, где во многих случаях сфера полномочий городских властей строго ограничивается зоной городской черты;
- активная международно-правовая договорная практика русских и европейских городов, в частности Новгорода с Любеком¹¹ и Смоленска с Ригой¹²;
- освобождение европейских городов от феодальной зависимости¹³.

Известный российский историк и культуролог А. К. Дживелегов таким образом подводит итоги европейского городского развития в Средние века:

- история европейского города начинается с римских городов, но их связь почти исключительно внешняя;
- первые города в Европе возникают под давлением военной необходимости;
- город становится городом в юридическом смысле — у него свое право и свое устройство;
- классовая борьба и экономические условия приводили к упадку городов;
- город не мог выносить рядом с собой автономных хозяйств, не нуждающихся в производимых в нем продуктах и не вынужденных сбывать в него свои произведения;

- цехи — создание городов и в начале существовали исключительно для городов;
- социальная роль городов не менее значительна, город для своих торговых и промышленных целей требует большого наплыва жителей, поэтому городское право дает личную свободу крепостному;
- в городах образовался новый, не ведомый раннему Средневековью класс — буржуазия;
- города стали принципиальными противниками феодализма, содействия усилению центральной власти;
- города выработали новый политический принцип: всякая власть покоится на воле общины;
- вклад городов в эволюцию европейского правосознания заключается в том, что правовые нормы сделались более подвижны¹⁴.

Таким образом, мы видим, сколь значительна историко-правовая роль городов практически во всех процессах формирования и развития современного государства и права. Необходимо обратить внимание на тот факт, что государства появляются, растут, распадаются, меняют границы, формы правления и государственного устройства, но базисом их существования всегда остаются города — наиболее эффективная форма социально-политической, экономической и научно-технической организации.

Еще более значительны труды социологов в создании теории города. Системное социологическое изучение города началось во второй половине XIX в. Главным концептуальным подходом является представление города как «живого организма»¹⁵, существующего в разных аспектах его проявления: жители, улицы и площади, дома и парки, инженерные сети и дороги, культура, образование и наука и т.п. Социологи напрямую связывают социальные и

¹⁰ Источники русского городского права XIII—XVIII вв. / под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. Самара : Научно-технический центр, 2016.

¹¹ Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949. № 31. С. 59.

¹² Договор («правда») Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г. // Памятники русского права. Вып. II : Памятники права феодально-раздробленной Руси. М., 1953. С. 60—66.

¹³ Фон Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / пер. с нем. Е. Петрушевской. М. : Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912.

¹⁴ Дживелегов А. К. Средневековые города в Западной Европе. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1902.

¹⁵ Вебер М. История хозяйства. Город. М. : Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 ; Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л. : Книгоизд-во «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1926.

экономические проблемы жителей с условиями городской жизни, процессами негативного и позитивного влияния экологии города¹⁶, влиянием урбанизации и формированием больших городов¹⁷ (мегаполисов), организацией городского пространства, социальным неравенством¹⁸ и др.

Оценивая современное состояние социологических исследований, И. А. Вершинина подчеркивает, что городские исследования являются фундаментальным компонентом социологической теории, поскольку представляют собой осмысление пространственно-временных форм организации социальной жизни. Современный мир, по ее мнению, требует гораздо более гибких подходов к управлению городами и городскому планированию, которые не только учитывали бы местные особенности, но и предлагали бы решения социальных проблем, имеющих существенные отличия в разных странах¹⁹.

Еще более категоричен в своих оценках известный социолог О. Н. Яницкий, который, рассматривая процессы мировой урбанизации, пришел к интересным для правоведов выводам. В частности, он считает, что урбанизация сегодня «снимается» глобальной сетевизацией крупных мировых городов и при этом городская концентрация населения перестает быть двигателем прогресса. Миграционные процессы перестают давать позитивные результаты — воздух города больше не делает человека свободным: идет насильственный захват и вытеснение пришельцами благ, накопленных городской цивилизацией, капиталистическое общество создает «свободу» только для бездельников, потому что их легче прокормить и развлечь, чем научить работать, мигранты в городах не ходят в театры, не сидят в библиотеках — их мир создается телевизором или гаджетами, часть этих людей требует хоть какой-нибудь работы, хлеба и зрелищ, другая часть уже в течение нескольких

поколений не работает вообще, существуя на пособия благотворительных организаций, что развращает их физически и морально. Город, по его мнению, как привилегированное место, как создатель высоких образцов культуры теряет свое значение. Для большинства населения сегодня город — временное место пребывания для временных работы или сожительства, отдыха или как убежище. Другая проблема, на которую обращает внимание социолог: мощный финансовый «поток» способен в короткие сроки создать видимость города чисто функционально, но при всяком удобном случае такой город будет уничтожен, если капитал сможет расти быстрее в другом месте, отсюда потоки людей, мигрирующие из менее населенных мест в более населенные, — это не урбанизация, а чисто функциональный процесс, управляемый капиталом²⁰.

Можно сделать вывод, что нарастающий процесс усложнения социальных отношений в городах требует широкого междисциплинарного подхода в его исследовании и регулировании. Юридической науке нужно более последовательно и динамично участвовать в этом процессе как объединяющей системной их составляющей, обеспечивающей решение целого ряда возникающих проблем на основе новых системных методик и правовых конструкций. Например, социологические исследования в области партисипативности населения (участие в принятии решений по вопросам их жизнедеятельности) дают целый ряд поводов для размышлений не только ученым-правоведам, но и практическим работникам органов городской власти и управления: кто на самом деле принимает решение на выборах и референдумах — коренной горожанин или «случайный прохожий», временно живущий в данном городе?

Особое место в исследованиях города нужно отвести *социальной философии*²¹ и *социальной психологии*²².

¹⁶ Трубина Е. Г. Город в теории: осмысление пространства М. : Новое литературное обозрение, 2011. С. 67—72.

¹⁷ Бюхер К., Майр Г., Зиммель Г., Вентиг Г., Петерман Т., Шефер Д. Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение СПб. : Просвещение, 1905.

¹⁸ Мартыненко Т. С. Глобальная социология Г. Терборна: теория социальных неравенств // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 1 (29). С. 185—193.

¹⁹ Вершинина И. А. Современные теории города: социологический анализ. М. : Канон+, 2019. С. 4—5.

²⁰ Официальный портал Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/blog_yan_52.html (дата обращения: 23.01.2020).

²¹ Есаков В. А. Мегаполис в зеркале социальной философии. М. : Инфра-М, 2016 ; Касаткина С. С. Город в условиях глобальных перемен: современные идеи и походы. Череповец, 2017. С. 53—54.

В основе философских взглядов на город часто лежат наиболее общие идеи: идея человека, идея города, идеология урбанизма. Ученые обращаются к таким направлениям, как феноменология и диалектика города, противоречия и антиномии города, городская антропология. По мнению Г. В. Горновой, город представляет собой меру развития сущностных сил человека, т.к. именно в городе активность, социальность, субъективность, рациональность человека представлены наиболее полно. Он является результатом и объектом творческой деятельности человека²³.

Трудно не согласиться с данным утверждением и при этом необходимо заметить, что правовое содержание городской жизнедеятельности также должно носить творческий, футуристический характер для создания правовой основы комплексного развития города и его жителей.

С. С. Касаткина считает, что многовариантность интерпретаций исследований города заставляет задуматься о необходимости появления универсального знания с единой методологической основой, при которой возможность изучения городского универсума выходила бы на новые научные горизонты. Город — это объект социально-философского внимания, нуждающийся не только в обособленных форматах постижения фрагментов городского пространства, но и в понимании своего системного единства²⁴.

Психология города строится прежде всего на оценке воздействия элементов городской среды (архитектура, благоустройство, световое и цветовое оформление, экология, наличие рабочих мест и мест досуга и т.п.)²⁵ на человека, находящегося в этой среде. Насколько психо-

логически комфортно чувствует себя человек в городе, определяет его отношение к городу, его жителям, а также городским властям, которые понимают и учитывают потребности и интересы горожан при принятии решений по развитию и обустройству города.

Эти идеи и подходы уже исследуются в юридической науке. В качестве примеров можно привести работы известных российских ученых-правоведов Ю. А. Тихомирова²⁶, В. В. Лазарева²⁷, Т. Я. Хабриевой, В. Е. Чиркина²⁸ и др.

В *экономической науке* достаточно давно сложилось отдельное направление исследований, посвященное экономике города, устойчивому его экономическому развитию, финансово-бюджетным вопросам, экономическому обоснованию эффективности агломераций и крупных городов, маркетингу города и др.

Одной из современных экономических концепций города можно назвать идею «чартерных городов», предложенную экономистом Полом Ромером. Идея заключается в управлении городом путем особого «индивидуального» законодательства без участия национального государства под патронажем какой-нибудь развитой страны.

В России есть уже свой опыт создания «частных» городов, примером может являться Доброград во Владимирской области — новый город, который строит на свои средства местный предприниматель²⁹. Какой правовой статус он будет иметь, как будут строиться публично-правовые отношения в подобном городе, какая власть будет обеспечивать конституционные права горожан и т.п.? Город уже есть, а ни научных исследований в юридической науке, ни практических предложений по решению этих проблем пока нет.

²² Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса // Институт психологии РАН. 2016. № 1. С. 196—213 ; Габидулина С. Э. Психология городской среды. М. : Смысл, 2012.

²³ Горнова Г. В. Философия города : монография. М. : Форум: Инфра-М, 2015. С. 5.

²⁴ Касаткина С. С. Урбосфера: системно-семиотический анализ : дис. ... д. ф. н. Иваново, 2018. С. 115.

²⁵ Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018.

²⁶ Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 5—20 ; Он же. Право и вызовы времени // Вестник РГУ. Серия : Экономика. Управление. Право. 2008. № 5. С. 15—28.

²⁷ Лазарев В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 15—28 ; Он же. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex russica. 2013. № 4. С. 345—352.

²⁸ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 5—14.

²⁹ Биткина С. Кому нужен Доброград // Российская газета. № 281 (7447). 12.12.2017.

Необходимо не забывать главную финансово-экономическую проблему городов России, которая напрямую связана с их правовым статусом: все города, кроме трех городов федерального значения, являются муниципальными образованиями и более 60 % из них являются дотационными. Эта ситуация была заложена еще в период огульной приватизации государственной собственности 90-х гг. прошлого века и, к сожалению, не нашла своего эффективного решения до настоящего времени. В науке конституционного и муниципального права этому вопросу посвящена масса работ, но законодатель коренным образом централизованную систему не меняет.

Урбанистика как наука о городской архитектуре, транспортной и пешеходной инфраструктуре, экологии города, методах градостроительства и др. в их взаимодействии между собой и с жителями города в самом своем названии несет сущность предмета своего исследования. Современные ученые-урбанисты, понимая те социальные задачи, о которых было сказано выше, отмечают, что урбанизм последних лет все в большей степени склоняется к формированию такой среды в городском пространстве, которая стимулировала бы благоприятный социальный климат и общение, творческий и интеллектуальный потенциал жителей, повышение качества жизни³⁰.

В последние годы урбанисты ввели в научный оборот такие понятия, как «тактический урбанизм», «урбаноология» («градоведение»), «тотальная урбанизация», «умный город» и др., которые сегодня стали общеупотребимы в гуманитарных науках. Однако задача формирования единой урбанистической теории города до сих пор ими не решена, и тому есть ряд причин.

Как критически замечает Е. П. Меньшикова, современный российский город представлен архитектурно-градостроительной и строительной направленностью, а не как единое целое со всей совокупностью проблем. Автор подчеркивает, что другие отрасли, даже базовые важ-

нейшие: городское хозяйство, городское управление, городское право, социология города, городская экономика и предпринимательство, стратегическое планирование градосистем, информатизация города и региона, восприятие (психология) городской среды и экология города — представлены в исследованиях градостроителей как «факторы»³¹.

Наиболее важные проблемы, которые необходимо исследовать современным урбанистам³², носят и правовой характер; они не могут быть исследованы и результаты не могут быть применены на практике без глубокой проработки их юридических аспектов. Например, процессы урбанизации, в том числе искусственно стимулируемой экономистами, требуют четких правовых норм, устанавливаемых в законодательстве, для преодоления отрицательных тенденций в демографии городов, внутренней миграции из сел и небольших городов в мегаполисы, в результате чего происходит нарастание числа экономически кризисных городов; города нового формата невозможны без правового обоснования всех сторон их жизнедеятельности, комплексного решения вопросов государственно-муниципальной организации власти и управления и др.

Серьезной правовой проблемой в урбанистике является высокий уровень несогласованности и пробельности градостроительного и жилищно-коммунального законодательства. Как отмечают специалисты, даже дефиниции основных объектов правового регулирования, прежде всего город и иные поселения, до сих пор не определены. Недостаточно урегулированы отношения между субъектами градостроительной деятельности и представителями жилищно-коммунального хозяйства города³³.

Политологическая наука «не увлечена» изучением политического пространства городов и их роли в строительстве политических институтов государства и общества. Хотя практическая политика, особенно в предвыборные периоды, отлично «понимает», что «главный избиратель»

³⁰ Петровская О. В. Современные теории развития урбанизма // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4. С. 31—36.

³¹ Меньшикова Е. П. Науки, обслуживающие сложнейшую модель общества — город // Известия вузов. 2016. № 8. С. 85—91.

³² Греф Г. Двенадцать важнейших для России урбанистических трендов (выступление на Московском урбанистическом форуме, 2011).

³³ Дементьев А. Н., Дементьев Ф. А. Теоретические и практические проблемы определения архитектурно-градостроительных терминов в законодательстве Российской Федерации. Часть 1 // Градостроительное право. 2019. № 3. С. 6—10.

страны живет в паре десятков крупных российских городов и это он «заказывает политическую музыку».

Одним из наиболее активных исследователей политологических аспектов города можно назвать В. С. Мартьянова, перу которого принадлежат работы по стратегии развития мегаполисов, исследованию закономерностей формирования сетей «мировых» городов, критике теории постиндустриального общества, политико-правовым аспектам современного и будущего государства. Автор подчеркивает, что возможности и перспективы дальнейшего развития современного человечества все больше определяются особенностями городского образа жизни. Сейчас, по его мнению, гораздо большее экономическое и политическое значение для России имеет мобильность собственного населения внутри страны, чем международная миграция. Внутренняя миграция имеет особое значение для успешного функционирования сетей крупных городов, образующих в рамках естественной центр-периферийной модели модернизационное ядро экономики страны³⁴.

В. С. Мартьянов, по нашему мнению, ставит перед научным сообществом одну из главных проблем современного государства, когда говорит о том, что сети мировых городов стали рассматриваться как политическая форма, альтернативная ослабевшим нациям-государствам. При этом он отмечает, что более пристальный анализ показывает неоднозначность процессов мировой урбанизации, где сети мировых городов постиндустриального мира извлекают выгоды из процесса глобализации, в то время как взрывообразно растущие мегаполисы развивающихся стран концентрируют ее издержки и негативные экстерналии, демонстрируя эффекты поляризации неравенств.

Политолог определяет следующие глобальные тенденции городского образа жизни постиндустриальных обществ:

- а) сокращение рождаемости, так как дети в городах окончательно становятся чистыми пассивами семейных хозяйств;
- б) рост продолжительности жизни, который ведет к росту экономически неактивных старших возрастов;
- в) автоматизация производства сокращает рабочие места и ведет к росту числа безработных³⁵.

Перечисленные процессы мы наблюдаем в реальной жизни, и возникает вопрос: что может противопоставить этому гуманитарная наука вообще и юридическая наука в частности? Конституционное право как политико-правовая отрасль российского права и наука, по нашему мнению, может и должна расширить круг своих исследований на смежные междисциплинарные направления.

Необходимы фундаментальные теоретические и прикладные исследования системы комплексных правовых институтов: историко-правовые аспекты возникновения и развития городов, городское право, городское право-защитное пространство, правовые аспекты городской социологии, экономики города, политико-правовых процессов в городе, градостроительства, городского хозяйства, экологии города, психологии горожан, правовых проблем урбанизации и глобализации, процессов внедрения цифровых технологий в городскую власть и управление, которые будут обеспечивать разработку новых механизмов формирования и развития различных городских процессов.

Подводя итог этому весьма краткому исследованию, можно сказать, что анализ правовых аспектов основных подходов некоторых гуманитарных наук к изучению города показал их синкретичность и возможность формирования на основе фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований обобщенной правовой теории города в рамках юридической урбанологии как направления в юридической науке.

³⁴ Мартьянов В. С. Трансформация факторов развития северных городов России: внутренние миграции и диверсификация ресурсов // Дискурс-Пи. 2013. С. 66—73.

³⁵ Мартьянов В. С. Сети городов как альтернатива государствам: уязвимая теория или реальное будущее? // PolitBook. 2016. № 2. С. 73—86.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. — Л. : Книгоизд-во «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1926. — 150 с.
2. Архангельская А. С. Будущее за синкретизмом? (К вопросу о стиле мышления) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Философия, культурология, политология, социология. — Т. 24 (63). — 2011. — № 2. — С. 3—11.
3. Биткина С. Кому нужен Доброград // Российская газета. — № 281 (7447). — 12.12.2017.
4. Бюхер К., Майр Г., Зиммель Г., Вентиг Г., Петерман Т., Шефер Д. Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение. — СПб. : Просвещение, 1905. — 204 с.
5. Вебер М. История хозяйства. Город. — М. : Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 576 с.
6. Вершинина И. А. Современные теории города: социологический анализ. — М. : Канон+, 2019. — 240 с.
7. Гаврилова Ю. В. Синкретизм как фактор формирования и эволюции социальной реальности // Гуманитарный вектор. — 2015. — № 2 (42). — С. 29—34
8. Галиев Ф. Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского университета. — 2013. — № 4. — С. 1353—1356.
9. Горнова Г. В. Философия города : монография — М. : Форум: Инфра-М, 2015. — 344 с.
10. Дементьев А. Н., Дементьев Ф. А. Теоретические и практические проблемы определения архитектурно-градостроительных терминов в законодательстве Российской Федерации. Часть 1 // Градостроительное право. — 2019. — № 3. — С. 6—10.
11. Дживелегов А. К. Средневековые города в Западной Европе. — СПб. : Акц. общ. «Брокгауз-Ефрон», 1902. — 248 с.
12. Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса // Институт психологии РАН. — 2016. — № 1. — С. 196—213.
13. Есаков В. А. Мегалополис в зеркале социальной философии. — М. : Инфра-М, 2016. — 176 с.
14. Источники русского городского права XIII—XVIII вв. / под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. — Самара : Научно-технический центр, 2016. — 352 с.
15. Касаткина С. С. Урбосфера: системно-семиотический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. — Иваново, 2018. — 455 с.
16. Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегалополисе. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 288 с.
17. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. — М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916.
18. Корнев А. В. Социология права : учебник. — М. : Проспект, 2015.
19. Лазарев В. В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex russica. — 2013. — № 4. — С. 345—352.
20. Мартыненко Т. С. Глобальная социология Г. Терборна: теория социальных неравенств // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 1 (29). — С. 185—193.
21. Мартыянов В. С. Сети городов как альтернатива государствам: уязвимая теория или реальное будущее? // PolitBook. — 2016. — № 2. — С. 73—86.
22. Мартыянов В. С. Трансформация факторов развития северных городов России: внутренние миграции и диверсификация ресурсов // Дискурс-Пи. — 2013. — С. 66—73.
23. Меньшикова Е. П. Науки, обслуживающие сложнейшую модель общества — город // Известия вузов. — 2016. — № 8. — С. 85—91.
24. Петровская О. В. Современные теории развития урбанизма // Научная мысль Кавказа. — 2014. — № 4. — С. 31—36.
25. Сорина Г. В. Новый синкретизм в системе подготовки специалистов высшей квалификации // Философские науки. — 2009. — № 9. — С. 1—12.
26. Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. — 2019. — № 5. — С. 5—20.
27. Трубина Е. Г. Город в теории: осмысление пространства — М. : Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
28. Фон Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / пер. с нем. Е. Петрушевской. — М. : Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912. — 292 с.

29. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1988.
30. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. — 2017. — № 3. — С. 5—14.

Материал поступил в редакцию 15 апреля 2020 г.

REFERENCES

1. Antsiferov NP. Puti izucheniya goroda kak sotsialnogo organizma. Opyt kompleksnogo podkhoda. Ways to explore the city as a social organism [Ways to explore the city as a social organism. Experience of the Integrated Approach]. Leningrad: "Seyatel" E. V. Vysotskiy Publishing house; 1926. (In Russ.)
2. Arkhangel'skaya AS. Budushchee za sinkretizmom? (K voprosu o stile myshleniya) [Does the future belong to syncretism? (The Issue of the style of thinking)]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philosophy, Cultural Studies, Political Science, Sociology*. 2011;24(63)(2):3-11. (In Russ.)
3. Bitkina S. Komu nuzhen Dobrograd [Who needs Dobrograd]. *Rossiyskaya Gazeta*. [12 January 2017]. 281(7447). (In Russ.)
4. Byukher K, Mayr G, Zimmel G, Ventig G, Peterman T, Shefer D. Bolshie goroda, ikh obshchestvennoe, politicheskoe i ekonomicheskoe znachenie [Big cities, their social, political and economic significance]. St. Petersburg: Prosveshchenie; 1905. (In Russ.)
5. Veber M. Istoriya khozyaystva. Gorod [History of the Economy. A City]. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo Pole Publ.; 2001. (In Russ.)
6. Vershinina IA. Sovremennye teorii goroda: sotsiologicheskii analiz [Modern theories of the city: sociological analysis]. Moscow: Kanon+ Publ.; 2019. (In Russ.)
7. Gavrilova YuV. Sinkretizm kak faktor formirovaniya i evolyutsii sotsialnoy realnosti [Syncretism as a factor of formation and evolution of social reality]. *Humanitarian Vector*. 2015;2(42):29—34. (In Russ.)
8. Galiev FK. Vozdeystvie prava na obshchestvennye otnosheniya i sinkretizm pravovoy kultury [Impact of the right on social relations and syncretism of legal culture]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]*. 2013;4:1353—1356. (In Russ.)
9. Gornova GV. Filosofiya goroda : monografiya [Philosophy of the City: A Monograph]. Moscow: Forum: Infra-M; 2015. (In Russ.)
10. Dementiev AN, Dementiev FA. Teoreticheskie i prakticheskie problemy opredeleniya arkhitekturno-gradostroitelnykh terminov v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii. Chast 1 [Theoretical and practical problems of definition of architectural and urban planning terms in the legislation of the Russian Federation]. Part 1. *Town-Planning Law*. 2019;3:6—10. (In Russ.)
11. Dzhivelegov A. K. Srednevekovye goroda v Zapadnoy Evrope [Medieval cities in Western Europe]. St. Petersburg: Brockhauz & Efron Publ.; 1902. (In Russ.)
12. Drobysheva TV, Zhuravlev AL. Gorod kak obekt issledovaniya v sotsialnoy psikhologii: k istorii voprosa [The city as an object of research in social psychology: The history of the question]. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2016;1:196—213. (In Russ.)
13. Esakov VA. Megapolis v zerkale sotsialnoy filosofii [Megapolis in the mirror of social philosophy]. Moscow: Infra-M; 2016. (In Russ.)
14. Ospennikov YuV, editor. Istochniki russkogo gorodskogo prava XIII—XVIII vv. [Sources of Russian City Law of the 13th—18th centuries]. Samara: Scientific and Technical Center; 2016. (In Russ.)
15. Kasatkina SS. Urbosfera: sistemno-semioticheskiy analiz : dis. ... d-ra filol. nauk [Urbosphere: system-semiotic analysis: Dr. Philos. Sciences Dissertation]. Ivanovo; 2018. (In Russ.)
16. Kiduell P. Psikhologiya goroda. Kak byt schastlivym v megapolise. [Psychology of the City. How to be happy in the metropolis]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2018. (In Russ.)
17. Kistyakovskiy BA. sotsialnye nauki i pravo. ocherki po metodologii sotsialnykh nauk i obshchey teorii prava [Social sciences and law. Essays on the methodology of social sciences and general theory of law]. Moscow: Izd. M. & S. Sabashnikovskiy; 1916. (In Russ.)
18. Kornev AV. Sotsiologiya i pravo : uchebnik [Sociology and Law: A Textbook]. Moscow: Prospekt; 2015. (In Russ.)

19. Lazarev VV. Poisk nauki o prave i gosudarstve (nauchno-publitsisticheskoe esse) [Search for science of law and the State (a scientific and publicistic essay)]. *Lex russica*. 2013;4:345—352. (In Russ.)
20. Martynenko TS. Globalnaya sotsiologiya G. Terborna: teoriya sotsialnykh neravenstv [Global Sociology of G. Terborn: Theory of Social Inequalities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. 2015;1(29):185—193. (In Russ.)
21. Martyanov VS. Seti gorodov kak alternativa gosudarstvam: uyazvimaya teoriya ili realnoe budushchee? [Networks of cities as an alternative to states: a vulnerable theory or a real future?]. *PolitBook*. 2016;2:73—86. (In Russ.)
22. Martyanov VS. Transformatsiya faktorov razvitiya severnykh gorodov Rossii: vnutrennie migratsii i diversifikatsiya resursov [Transformation of factors of development of northern cities of Russia: internal migrations and diversification of resources]. *Diskurs-Pi Publ.*; 2013. (In Russ.)
23. Menshikova E. Nauki, obsluzhivayushchie slozhneyshuyu model obshchestva — gorod [Sciences serving the most complex model of the society — the city]. *Izvestiya vuzov*. 2016;8:85—91. (In Russ.)
24. Petrovskaya OV. Sovremennye teorii razvitiya urbanizma [Modern theories of urbanism development]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2014;4:31—36. (In Russ.)
25. Sorina GV. Novyy sinkretizm v sisteme podgotovki spetsialistov vysshey kvalifikatsii [New syncretism in the system of training specialists of higher qualification]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2009;9:1-12. (In Russ.)
26. Tikhomirov YuA. Povedenie v obshchestve i pravo [Conduct in Society and Law]. *Journal of Russian Law*. 2019;5:5—20. (In Russ.)
27. Trubina EG. City in Theory: Reflection of Space. Moscow: New Literary Review; 2011. (In Russ.)
28. Von Belov G. Gorodskoy stroy i gorodskaya zhizn srednevekovoy Germanii [Urban Structure and Urban Life of Medieval Germany]. Trans. E. Petrushevskaya. Moscow: M. and S. Sabashnikovyykh Publishing House; 1912. (In Russ.)
29. Froyanov IYa, Dvornichenko AYu. Poroda-gosudarstva Drevney Rusi [City-state of Ancient Russia]. Leningrad University Leningrad: Publishing House; 1988. (In Russ.)
30. Khabrieva TYa, Chirkin VE. Sotsialnaya spravedlivost (nekotorye konstitutsionnye voprosy) [Social Justice (Constitutional Issues)]. *Social Sciences and Contemporary World*. 2017;3:5-14. (In Russ.)